

— Да, ведь здесь Бессмертный, — услышав эти слова Императрицы, Император сменил хмурое выражение на улыбку и повернулся к Жун Чжэ. — Кстати, как у тебя с учением, третий?

— Отец, не спрашивайте! — Жун Чжэ, как только речь заходила об учебе, начинал жаловаться и тут же потянулся к угощениям. — Давайте лучше есть!

— Ваше Величество, спросите третьего! Он каждый день бегает без дела и не учится! — Юньмэн не упустила возможности подставить своего двоюродного брата.

— Недавно слышал, как Чжээр декламирует, Чжээр, прочти отцу, — с улыбкой сказала Императрица.

Император также улыбнулся:

— Давай, отец хочет проверить твои знания!

Ещё только что говорили о наследном принце с грустью, но прошло всего три минуты, и атмосфера снова стала веселой.

— Уже время обеда, я приказала приготовить обед, — сказала Императрица.

Среди дня, по приказу Императрицы слуги начали подавать блюда, одно за другим заполняя стол.

Пока слуги продолжали подавать еду, Император повернулся к Цзян Сяоманю:

— Кстати, Бессмертный, а где ваш любимец? Я давно хотел увидеть легендарного Генерала Тигра.

— Это тигр? — Жун Чжэ снова оживился.

Цзян Сяомань немного задумался, но, услышав голос Жун Чжэ, вернулся к реальности. Он уже был готов к этому вопросу, слегка поднял руку, позволив рукаву даосского облачения немного сползти, обнажив гладкую руку.

Он сказал:

— Генерал Тигр все еще в Башне, достигающей небес, я сейчас позову его, чтобы Ваше Величество мог его увидеть.

В этот момент его руки были пусты. Он взял салфетку, которую служанка приготовила для гостей, свернул её в ладони, затем сжал обе руки. В следующее мгновение он развел ладони, и на них появился маленький рыжий кот.

— Это... — все замерли в изумлении. Откуда взялся кот? В руках Бессмертного только что ничего не было.

— Бессмертный, как вы это сделали? — даже Юньмэн, которая боялась котов, была поражена.

Цзян Сяомань улыбнулся, но ничего не ответил, и взял кота на руки, ласково поглаживая его.

Рыжего кота внезапно разбудили, он сонно потянулся, шерсть на голове слегка взъерошилась. Но он был добродушным и, даже разбуженный, не сердился, свернулся клубком на руках Цзян Сяоманя и начал вылизывать свою шерсть.

— Это и есть Генерал Тигр? — Император с улыбкой посмотрел на маленького рыжего кота. — Я думал, это большой тигр.

— Кто сказал, что это не тигр? — Цзян Сяомань начал говорить с серьезным видом. — Это особый вид тигра, который внешне похож на кота.

В этот момент кот зевнул и громко мяукнул.

— ...даже звук похож на кошачий, — продолжил Цзян Сяомань. — Но если присмотреться, можно увидеть, что он излучает царственную ауру владыки зверей.

Цзян Сяомань поднял кота повыше, и тот, испугавшись высоты, жалобно мяукал.

— Слышите, рык тигра.

Цзян Сяомань выглядел настолько серьезным, что все поверили ему, кивая с полупониманием.

Цзян Сяомань опустил кота, понимая, что этот раунд окончен.

Блюда уже подали, и десяток блюд заполнили каменный стол, аромат еды наполнил воздух.

Императрица указала на одно из блюд:

— Ваше Величество, в прошлый раз вы сказали, что это блюдо из восьми сокровищ утки вам понравилось, поэтому я сегодня специально приказала повару приготовить его для вас.

— Я лишь упомянул, а вы запомнили, — с удовольствием улыбнулся Император. — Кстати, Юньмэн, а твое любимое блюдо из языков феникса приготовили?

— Конечно.

— Эй, отец, а почему вы не спросили, есть ли мое любимое блюдо?

Цзян Сяомань сидел с котом на руках и наблюдал, как они все веселятся, снова немного отвлекаясь.

Заметив молчание Цзян Сяоманя, Император сказал:

— Бессмертный, попробуйте, у вас нет никаких ограничений в еде, верно?

Цзян Сяомань не ответил, и Император позвал его еще раз, прежде чем тот очнулся:

— Что?

— У вас есть что-то, что вы не едите? — с добротой повторил Император.

— Нет... ничего... я... — Цзян Сяомань запнулся, затем тихо сказал. — Сегодня я соблюдаю пост, благодарю за вашу доброту, но обед мне не нужен.

Цзян Сяомань поднялся, кивнул всем и ушел с котом.

Все провожали взглядом удаляющегося Цзян Сяоманя, зная, что Бессмертный — человек со странностями, и не придали этому значения, продолжая весело обедать.

Покидая дворец, Цзян Сяомань не стал пользоваться паланкином, он хотел просто прогуляться

один.

Он брел по императорскому дворцу, держа кота на руках. В это время обеда слуги и служанки были заняты своими обязанностями, и на дороге был только Цзян Сяомань.

Когда никого не было рядом, его лицо потеряло выражение загадочности, которое он поддерживал.

Обычно чуть приподнятые уголки губ опустились, брови нахмурились, большие глаза смотрели вниз, словно он вот-вот заплачет.

Он заскучал по бабушке и дедушке.

Глядя на то, как весело проводит время семья Императора, он не мог не вспомнить своих бабушку и дедушку.

У него тоже были такие времена, они жили бедно, но бабушка и дедушка всегда помнили, что он любит, и они собирались вместе, ели простую еду, но были счастливее Императора.

Но бабушки и дедушки не стало, а сам он таинственным образом погиб и оказался в этом незнакомом месте...

Цзян Сяоманю стало не по себе, он шел без цели, пока Башня, достигающая небес, не оказалась в поле зрения.

Он хотел вернуться и поспать, чтобы, проснувшись, снова взяться за задачу свести главных героев. Хотя дома остался только он, он все равно хотел вернуться.

Проходя мимо Дворца Чанлэ, он увидел, что ворота по-прежнему закрыты.

Он вспомнил безжизненный вид Дворца Чанлэ и вдруг почувствовал, что наследный принц тоже несчастен. Он потерял мать в детстве, отец женился на множестве женщин, родил множество сыновей, а теперь, с больной ногой, он просто ждет появления главной героини.

Цзян Сяомань уже был совсем близко от Башни, но, подумав об этом, развернулся и вернулся к Дворцу Чанлэ.

— Ваше Высочество, Бессмертный пришел, — во Дворце Чанлэ Тун Гуан сообщил наследному принцу.

— Зачем он пришел?

— Он сказал, что хочет показать вам большого тигра.

Было полдень августа, солнце палило, наполняя императорский город жаром.

Лишь Дворец Чанлэ оставался в тени, и там не было жарко, а даже чувствовалась легкая прохлада.

Цзян Сяомань пригласили во Дворец Чанлэ, это был его второй визит, и он выглядел так же, как и в прошлый раз: тихим и пустынным. В огромном дворце, казалось, были только Жун Тин и Тун Гуан.

— Ваше Высочество, Бессмертный пришел.

Цзян Сяомань увидел наследного принца, который, как и раньше, был одет в легкую белую одежду, сидя за столом, как призрак. Его красивое лицо выглядело мрачным.

— Наследный принц, вы уже поели?

Цзян Сяомань сел, как будто был своим, а наследный принц холодно ответил:

— Я как раз собирался, а ты пришел.

Стол был пуст, и Цзян Сяомань подумал, что наследный принц ест воздух, как вдруг рядом появились бледные руки, беззвучно положившие на стол два блюда. Цзян Сяомань вздрогнул, обернулся и увидел, что это руки Наньгун Сюэ. Она стояла за ним с бесстрастным выражением лица, её красивое лицо в плохо освещенном Дворце Чанлэ выглядело злоеющим.

Прекрасная пара, но сейчас они были похожи на бумажных кукол, и Цзян Сяомань почувствовал, что это нехорошо.

Он подумал, что его нынешний статус и возраст делают его чем-то вроде дедушки наследного принца, и, как дедушка, он должен хорошо воспитать этого внука.

Но прежде чем он придумал, как начать, он заметил два блюда на столе: одно было овощным, другое — мясным.

Если бы Цзян Сяомань только что не видел десятки изысканных блюд у Императрицы, он бы подумал, что эти два блюда были взяты с какой-то уличной лавки. Даже еда в школьной столовой выглядела более питательной.

— Наследный принц, вы едите только это?

— Мне достаточно.

— Вам нужно есть больше, вы еще растете, — Цзян Сяомань посмотрел на спокойное лицо наследного принца и, вспомнив, что Императрица, вероятно, не любит Жун Тина, тихо спросил. — Они... урезали вам пайки?

Наследный принц уже поднял палочки, но, услышав это, замер и холодно посмотрел на Цзян Сяоманя.

Цзян Сяомань почувствовал, что в глазах наследного принца он увидел обиду, и ему стало жалко. Он снова сказал:

— В Башне, достигающей небес, еда хорошая, давайте впредь будем есть вместе.

— ...

— Может, пойдём сейчас? Дедушка угостит тебя куриной ножкой!

— Тун Гуан! Прикажи подать еще несколько блюд! — Наследный принц, не выдержав заботливого взгляда Цзян Сяоманя, сказал. — Бессмертный, сегодня вы говорите слишком много.